

Внезапный ливень стих так же стремительно, как и начался. Полгода назад Жун Цзюэ и представить не мог, что будет с таким вожделием смотреть на грязные лужи. Горло саднило, пить хотелось нестерпимо, а в его нынешнем положении выбирать не приходилось — ни о каком стакане чистой воды мечтать не стоило.

Трудно найти человека, который, получив «читерскую» систему, оказался бы в столь плачевном состоянии. Впрочем, человеком он больше не был. Жун Цзюэ выбрал лужу почище и, пересилив брезгливость, принялся лакать.

Прохладная дождевая вода немного уняла жажду, но вкус мокрой земли вызывал тошноту. К тому же он никак не мог приспособиться к кошачьему способу питья.

Внезапно до его слуха донеслись шаги. У кошачьего обличья нашлись свои плюсы — чувства обострились до предела. Человек, толкавший перед собой велосипед, был еще далеко, но Жун Цзюэ уже отчетливо слышал каждый его шаг. Он поспешно отступил в тень, надеясь, что серо-черная шерсть, перемазанная в грязи, надежно скроет его от посторонних глаз.

Путник приближался медленно. Мужчина промок до нитки — видимо, ливень застал его врасплох, и он решил даже не пытаться искать укрытие. Лицо его в сумерках было не разглядеть, но фигура впечатляла: высокий, не меньше ста восьмидесяти сантиметров, статный и подтянутый. Когда он подошел ближе, Жун Цзюэ замер.

Этот человек был по-настоящему красив. Настолько, что совершенно не вписывался в убогие декорации старого жилого комплекса. Его облик и аура буквально кричали о благородстве и достатке, которые никак не вязались с этими труппами.

Но что-то еще заставило сердце Жун Цзюэ екнуть. Это лицо... почему оно кажется таким знакомым? Кот склонил голову набок, впившись взглядом в незнакомца. Жун Цзюэ всегда гордился своей памятью, но сейчас имя никак не всплывало на поверхность. Одно было ясно: в облике кота он видел этого человека впервые, значит, их пути пересекались в его прошлой жизни.

Прошлое... прошлая жизнь...

Мужчина тем временем дошел до навеса и поставил велосипед. В тот момент, когда он наклонился, Жун Цзюэ словно током ударило. Он вспомнил!

Тан Фэйбай! Тот самый гениальный режиссер-новичок Тан Фэйбай!

Но что он забыл в такой дыре? И в какое, черт возьми, время он переродился? В голове воцарился хаос. Жун Цзюэ совершенно забыл, что у него под боком есть универсальный справочник в лице системы.

007, который уже подготовил все данные и смиренно ждал вопросов, почувствовал, как внутри закипает электронное раздражение. Все его предыдущие носители бежали к нему с любой мелочью, а этот? Этот просто игнорировал его существование!

Видя, что «цель» вот-вот уйдет, 007 не выдержал:

[Напоминаю носителю: не забывайте о задании]

Задание? Жун Цзюэ вздрогнул. Точно, на нем же висит квест по поиску кормильца! Он посмотрел на уходящую спину Тан Фэйбая и, не раздумывая, крикнул:

— Тан Фэйбай!

Какая разница, какой сейчас год? Главное — не сдохнуть с голоду. К тому же он смутно помнил слухи, что Тан Фэйбай обожал кошек: поговаривали, будто у него дома живет экзотический манчжин. Значит, с ним не пропадешь. Вот только... посмотрит ли прославленный режиссер на этот жалкий комок грязи?

— А? — Тан Фэйбай остановился. Ему послышалось, что его кто-то окликнул, но вокруг никого не было.

Жун Цзюэ был уверен, что выкрикнул имя, но для человеческого уха это прозвучало как жалобный, тонкий писк котенка. Заметив, что мужчина озирается, Жун Цзюэ приободрился. Сверкая глазами, он семенил к ногам Тан Фэйбая и, вцепившись крошечными когтями в его мокрую штанину, требовательно мяукнул еще пару раз.

«Ну что, режиссер, не нужен ли тебе кот? Такой, что умеет петь и играть на камеру?»

Тан Фэйбай наклонился и увидел у своих ног грязно-серый комочек, который изо всех сил тянул шею, глядя на него снизу вверх. Котенок был ужасающе чумазым, но его глаза... Глубокие, темно-синие, они сияли так ярко, словно в них отражалось всё звездное небо.

— Откуда же ты взялся, малыш? — Тан Фэйбай присел на корточки. Совершенно не заботясь о том, что испачкает руки в жиже, он осторожно подхватил Жун Цзюэ и поднес к самому лицу.

Жун Цзюэ знал, что он сейчас мал, но не ожидал, что настолько. Он целиком умещался на ладони мужчины!

Тан Фэйбай огляделся по сторонам в поисках кошачьего гнезда. Котенку на вид было не больше месяца, он явно еще не был отнят от матери. Но ни кошки, ни других котят поблизости не наблюдалось. Брошенный?

Тан Фэйбай посмотрел на свою одежду — она и так была безнадежно испорчена дождем. Решение пришло мгновенно. Он прижал котенка к груди и зашагал прочь. Неважно, чей это зверь; раз уж он сам пришел к нему в руки — теперь он принадлежит ему.

Жун Цзюэ довольно притих в теплых руках, слушая бесстрастный механический голос системы:

[Поздравляю носителя. Первое задание выполнено. Награда: 30 кошачьих очков. Пожалуйста, продолжайте в том же духе]

«О? Так быстро?» — удивился Жун Цзюэ. Он поднял голову, рассматривая четко очерченный подбородок Тан Фэйбая, и мысленно спросил: «Какие функции теперь доступны?»

[Система функций еще не открыта. Доступ к ней будет получен, когда количество кошачьих очков и репутации достигнет 100. Продолжайте стараться]

«Сто? У меня пока только тридцать. Какое следующее задание?» — с энтузиазмом поинтересовался Жун Цзюэ.

007 официально провозгласил:

[Следующее задание: набрать сто очков фанатов. Награда: 70 кошачьих очков. Желает ли носитель принять задание?]

Жун Цзюэ замер от неожиданности:

«Сто очков фанатов? Как это рассчитывается?»

[Система ведет учет на основе количества ваших преданных поклонников. Цель — набрать первую сотню]

Фанаты... Жун Цзюэ опустил взгляд на свои грязные лапы. Кому может понравиться такое страшилище? Впрочем, в интернете полно популярных котов и собак, и далеко не все они — элитные чемпионы выставок. Всё зависит от того, как «раб» будет вести соцсети. А значит, успех этой миссии напрямую зависит от Тан Фэйбая. Тан Фэйбай обречен на мировую славу, это исторический факт. А когда хозяин взлетает к вершинам, его коту тоже переппадают лавры.

Жун Цзюэ посмотрел на своего будущего кормильца и принял твердое решение: в ногу этого режиссера нужно вцепиться намертво!

Тан Фэйбай, почувствовав на себе пристальный взгляд, опустил голову и едва заметно улыбнулся.

— Проголодался? Потерпи еще немного, дома получишь что-нибудь вкусненькое.

От этой улыбки Жун Цзюэ чуть не свалился с его ладони.

Подождите... Он точно не ошибся? Насколько он помнил, «будущий» Тан Фэйбай был воплощением ледяной вежливости. Даже когда он улыбался, от него веяло холодом и высокомерием. Он всегда держался так, словно смотрел на весь мир свысока.

Неужели этот парень, так нежно воркующий с бездомным котенком, — тот самый скандальный, высокомерный Режиссёр Тан?

Где-то явно закралась ошибка.

<http://bllate.org/book/17567/1708723>